

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В УЗБЕКИСТАНЕ

Абдуваҳобов Шахзод Холмўмин угли

Самаркандский институт Экономики и Сервиса

Аннотация: Статья посвящена исследованию развития цифровых банковских услуг в Узбекистане в контексте глобальной цифровизации финансового сектора. Рассматриваются ключевые аспекты трансформации банковской системы страны, включая внедрение мобильного и интернет-банкинга, а также появление полностью цифровых банков. Анализируются законодательные инициативы, технологические достижения и социально-экономические факторы, способствующие и препятствующие прогрессу. Особое внимание уделяется стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и ее влиянию на банковский сектор. Статья предлагает всесторонний взгляд на вызовы и перспективы цифровизации банковских услуг, подчеркивая их значение для финансовой инклюзии и экономического роста Узбекистана.

Ключевые слова: Цифровой банкинг, Узбекистан, финансовая инклюзия, кибербезопасность, цифровая экономика, мобильный банкинг, финтех, стратегия «Цифровой Узбекистан-2030», регуляторная база, цифровая грамотность

Введение: Глобальный переход к цифровизации кардинально изменил банковский сектор, сделав цифровые банковские услуги краеугольным камнем современных финансовых систем. В Узбекистане, стране, переживающей стремительную экономическую трансформацию, внедрение цифрового банкинга является как необходимостью, так и возможностью для повышения финансовой инклюзии, оптимизации операций и стимулирования экономического роста. После обретения независимости

Узбекистан уделяет приоритетное внимание модернизации банковской инфраструктуры, в которой цифровые технологии играют ключевую роль. Введение мобильного и интернет-банкинга, а также полностью цифровых банков отражает стремление страны соответствовать мировым финансовым тенденциям. Однако такие проблемы, как киберугрозы, пробелы в регулировании и ограниченная цифровая грамотность населения, создают значительные препятствия. Данная статья исследует развитие цифровых банковских услуг в Узбекистане, анализируя текущую ситуацию, выявляя ключевые проблемы и определяя будущие перспективы. Рассматривая законодательные рамки, технологические достижения и социально-экономические факторы, исследование стремится предоставить всестороннее понимание того, как цифровой банкинг может способствовать развитию финансового сектора Узбекистана.

Рост цифрового банкинга в Узбекистане тесно связан с более широкой концепцией цифровой экономики, изложенной в стратегии «Цифровой Узбекистан-2030». Эта инициатива подчеркивает интеграцию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в различные сектора, где банковская сфера занимает лидирующие позиции благодаря своей роли в обеспечении экономических транзакций. Распространение смартфонов, улучшение интернет-соединения и молодая, технически подкованная аудитория создают благоприятные условия для роста цифрового банкинга. Тем не менее, переход к цифровизации сталкивается с препятствиями. Во многих сельских районах отсутствует надежный доступ к интернету, а доверие населения к цифровым платформам остается хрупким из-за опасений, связанных с кибербезопасностью. Кроме того, историческая зависимость банковского сектора от государственных институтов замедлила внедрение инновационных финансовых технологий. Данная статья стремится ответить на исследовательский вопрос: каковы основные проблемы и перспективы развития цифровых банковских услуг в

Узбекистане, и какие стратегические меры могут преодолеть существующие барьеры?

Методология: Исследование использует качественный подход, опираясь исключительно на вторичные данные, полученные из открытых источников, включая законодательные и нормативные акты Узбекистана, официальные отчеты и научные статьи. Методология разработана для обеспечения точности и актуальности результатов за счет анализа авторитетных и общедоступных источников.

Сбор данных начался с тщательного анализа законодательной базы Узбекистана, регулирующей цифровой банкинг и цифровую экономику в целом. Ключевыми документами стали Указ Президента № УП-5992 (12 мая 2020 года), определяющий Стратегию реформирования банковской системы Узбекистана на 2020–2025 годы, и Указ Президента № УП-6079 (5 октября 2020 года), утверждающий стратегию «Цифровой Узбекистан-2030». Эти указы дают представление о приоритетах правительства, таких как расширение цифровых финансовых услуг, автоматизация банковских процессов и усиление кибербезопасности. Также были проанализированы дополнительные нормативные акты, включая Постановление Президента № ПП-3832 (4 июля 2018 года) о мерах по развитию цифровой экономики и Постановление № ПП-4699 (29 апреля 2020 года) о внедрении цифровой экономики и электронного правительства, чтобы понять регуляторную поддержку цифрового банкинга. Отчеты и рекомендации Центрального банка Узбекистана, особенно касающиеся дистанционных банковских услуг и кибербезопасности, были изучены для оценки практической реализации этих политик.

Для дополнения законодательного анализа были рассмотрены открытые научные статьи и отраслевые отчеты, чтобы отразить текущее состояние цифрового банкинга в Узбекистане. Источники, такие как веб-сайт Центрального банка (cbu.uz), Национальная ассоциация участников финансового рынка (naufr.uz) и международные платформы, такие как

plusworld.ru, предоставили данные о рыночных тенденциях, внедрении технологий и поведении потребителей.

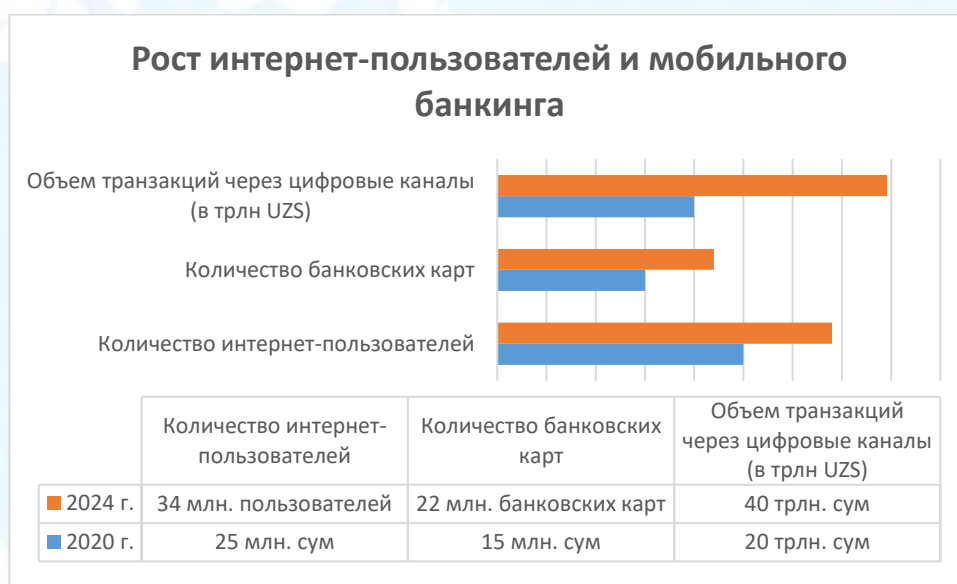
Результаты: Эволюция цифрового банкинга в Узбекистане значительно ускорилась за последнее десятилетие благодаря сочетанию реформ, инициированных государством, технологических достижений и изменяющихся предпочтений потребителей. По состоянию на 2025 год банковский сектор Узбекистана включает 33 коммерческих банка, из которых четыре полностью цифровых банка — Anorbank, TBC Bank, Apelsin и недавно запущенный Nayot Bank — лидируют в предоставлении инновационных финансовых услуг. Эти цифровые банки функционируют преимущественно через мобильные приложения, обеспечивая беспрепятственный доступ к услугам, таким как мгновенные платежи, переводы между физическими лицами, заявки на кредит и инвестиционные продукты, без необходимости посещения физических отделений. По данным Центрального банка Узбекистана, 78% банков внедрили системы биометрической идентификации, такие как платформа MyID, что повышает безопасность аутентификации пользователей и снижает риски мошенничества. Этот технологический скачок совпал с резким ростом проникновения мобильного банкинга, чему способствует наличие 34 миллионов интернет-пользователей (при населении в 37 миллионов) и широкая доступность недорогих смартфонов. К 2024 году мобильные банковские приложения обрабатывали более 60% всех розничных банковских транзакций, что значительно выше 35% в 2020 году.

Законодательная база стала краеугольным камнем этой трансформации. Стратегия реформирования банковской системы Узбекистана (2020–2025 годы) приоритетно ориентирована на цифровизацию, автоматизацию и постепенную приватизацию государственных банков для привлечения частного капитала и стимулирования конкуренции. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» дополнительно ускорила прогресс, выделив значительные ресурсы на

модернизацию финансовой инфраструктуры. С 2020 года было реализовано более 250 проектов цифровизации, включая расширение широкополосного интернета и развертывание сетей 5G в крупных городах, таких как Ташкент, Самарканд и Бухара. К 2024 году количество банковских карт в обращении достигло 22 миллионов, а объем цифровых транзакций составил 45 триллионов узбекских сумов (примерно 4,2 миллиарда долларов США) ежегодно. Внедрение финтех-решений, таких как облачные CRM-системы, кредитный скоринг на основе искусственного интеллекта и верификация платежей на основе блокчейна, упростило операции и улучшило клиентский опыт. Например, чат-бот Anorbank на базе ИИ обрабатывает 85% запросов клиентов, сокращая время ожидания и операционные расходы.

График 1. Рост интернет-пользователей и мобильного банкинга

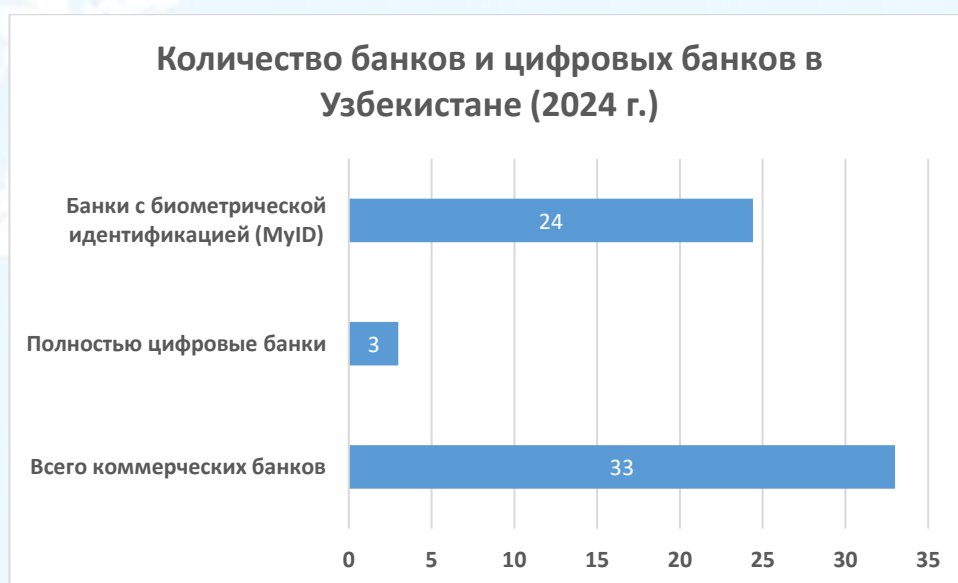
***Источники: Отчеты Центрального банка Узбекистана (2021–2024 гг.), Статистика Национального агентства проектного управления (NAPM)**

Инфраструктура платежей также демонстрирует значительный рост. Количество POS-терминалов увеличилось до 450 000 к 2025 году по сравнению с 200 000 в 2020 году, а мобильные платежные системы, такие как Uzcard и Humo, теперь поддерживают бесконтактные транзакции в 90% торговых точек в городах. Введение Центральным банком Национальной

платежной системы объединило цифровые платежные каналы, обеспечив совместимость между банками и финтех-платформами. Кроме того, 38 небанковских платежных организаций, включая Payme и Click, стали ключевыми игроками, обрабатывая более 15 миллионов транзакций ежемесячно. Эти платформы расширили доступ к финансовым услугам, особенно для населения, не охваченного банковскими услугами, при этом 25% жителей сельских районов теперь используют мобильные платежные приложения по сравнению с 5% в 2018 году.

График 2. Количество банков и цифровых банков в Узбекистане

***Источник:** Данные Центрального банка Узбекистана (cбу.uz),
отчеты за 2024 г.

Несмотря на эти достижения, сохраняются значительные проблемы. Кибербезопасность остается ключевой проблемой, с ростом фишинговых атак и утечек данных на 40% в 2024 году. Группа реагирования на чрезвычайные ситуации в области кибербезопасности Центрального банка (CERT-CBU) устранила более 1200 инцидентов с момента создания, но ее ресурсы ограничены сложностью современных кибератак. Проблемы с подключением в сельских районах остаются барьером, поскольку только 60% сельских территорий имеют надежный доступ к 4G, что ограничивает внедрение цифрового банкинга среди 45% населения Узбекистана, проживающего за пределами городов. Цифровая грамотность также

является препятствием, особенно для пожилых людей и групп с низким доходом. Опрос 2024 года, проведенный Национальной ассоциацией участников финансового рынка, показал, что 30% взрослых старше 50 лет испытывают трудности с использованием мобильных банковских приложений из-за незнания цифровых интерфейсов.

Регуляторные пробелы дополнительно усложняют ситуацию. Хотя законодательная база поддерживает цифровизацию, механизмы правоприменения отстают. Отсутствие всеобъемлющих законов, регулирующих киберпреступления и защиту данных, создает уязвимости, при этом только 20% банков полностью соответствуют международным стандартам кибербезопасности, таким как ISO 27001. Высокие комиссии за транзакции также препятствуют внедрению, при этом некоторые банки взимают до 2% за цифровой перевод, по сравнению с практически нулевыми комиссиями на развитых рынках, таких как Сингапур. Доверие потребителей остается хрупким, что усугубляется периодическими сбоями в мобильных приложениях, такими как задержки платежей, о которых сообщили 15% пользователей Uzcard в 2024 году. Социальные сети, особенно Telegram и Instagram, стали важными каналами для банков для решения жалоб клиентов, при этом TBC Bank решает 70% вопросов в течение 24 часов через свою цифровую систему обратной связи.

Конкурентная динамика быстро меняется. Цифровые банки увеличивают свою долю рынка, при этом Anorbank и TBC Bank сообщили о 20% годовом росте клиентской базы в 2024 году по сравнению с 5% для традиционных банков, таких как Асака Банк. Однако медленное внедрение клиентоориентированных моделей и устаревшие ИТ-системы ограничивают конкурентоспособность традиционных банков. Рост финтех-сектора, поддерживаемый увеличением венчурных инвестиций на 50% с 2022 года, сигнализирует о динамичной экосистеме, но также усиливает давление на банки в плане инноваций. В целом, хотя цифровой банковский сектор Узбекистана достиг впечатляющих успехов, решение проблем

кибербезопасности, инфраструктуры и регулирования необходимо для устойчивого роста.

Обсуждение: Результаты рисуют картину быстро развивающегося сектора цифрового банкинга в Узбекистане, который готов переопределить финансовые услуги, но сталкивается с системными вызовами. Распространение цифровых банков и рост внедрения мобильного банкинга отражают соответствие Узбекистана мировым тенденциям к «банкингу на всю жизнь», где финансовые услуги интегрируются в повседневную жизнь через интуитивно понятные, технологически ориентированные платформы. Успех банков, таких как Anorbank и Nayot Bank, подчеркивает спрос на бесшовный, безфилиальный банкинг, особенно среди молодого городского населения Узбекистана. Государственные инициативы, в частности стратегия «Цифровой Узбекистан-2030», сыграли ключевую роль в создании благоприятной среды, а инвестиции в 5G и платежную инфраструктуру повысили доступность. Рост финтех-игроков, таких как Raume, дополнительно демократизирует финансовые услуги, вовлекая в формальную экономику население, ранее не охваченное банковскими услугами.

Однако выявленные проблемы — уязвимости кибербезопасности, пробелы в подключении в сельских районах и дефицит цифровой грамотности — угрожают подорвать эти достижения. Кибербезопасность является наиболее актуальной проблемой, поскольку доверие — основа цифрового банкинга. Увеличение кибератак на 40% в 2024 году подчеркивает необходимость надежной защиты. Хотя CERT-CBU — это позитивный шаг, его возможности могут быть усилены за счет партнерств с глобальными компаниями по кибербезопасности, такими как Kaspersky или Palo Alto Networks, которые обладают опытом в противодействии сложным угрозам. Кампании по повышению общественной осведомленности, смоделированные по успешным инициативам в Эстонии, также могут

обучить пользователей защите от фишинга и безопасным онлайн-практикам, укрепляя доверие к цифровым платформам.

Проблемы с подключением в сельских районах остаются структурным барьером. Поскольку 45% населения проживает в сельской местности, цифровой разрыв рискует усугубить финансовую изоляцию. Развертывание 5G правительством многообещающе, но государственно-частные партнерства, например с телекоммуникационными провайдерами, такими как Ucell, могут ускорить расширение широкополосного доступа в недостаточно обслуживаемых регионах. Программы цифровой грамотности не менее важны. Адаптированные инициативы, такие как учебные пособия по мобильным приложениям для пожилых людей или общественные учебные центры, могут устранить пробелы в знаниях, черпая вдохновение из кампании Digital Saksharta Abhiyan в Индии. Эти усилия позволят различным демографическим группам уверенно взаимодействовать с цифровым банкингом.

Регуляторные реформы необходимы для устранения пробелов в законодательстве о киберпреступлениях и защите данных. Гармонизация нормативной базы Узбекистана с международными стандартами, такими как GDPR ЕС или руководящие принципы Базельского комитета по кибербезопасности, повысит подотчетность и привлечет иностранные инвестиции. Планируемая приватизация государственных банков, предусмотренная стратегией 2020–2025 годов, может обеспечить приток капитала и экспертизы, но требуется тщательный надзор, чтобы предотвратить перебои в обслуживании сельских отделений. Баланс между приватизацией и общественными интересами обеспечит равный доступ во всех регионах.

В перспективе цифровой банкинг в Узбекистане имеет многообещающие перспективы. Исследование Центральным банком цифровой валюты центрального банка (CBDC) может революционизировать транзакции, снизив затраты и повысив прозрачность.

Рамки открытого банкинга, вдохновленные моделью Великобритании, могут способствовать сотрудничеству между банками и финтех-компаниями, стимулируя инновации и конкуренцию. Рост экосистемы финтеха, подпитываемый венчурным капиталом, указывает на динамичный рынок, который может снизить комиссии и улучшить качество услуг. Демографическое преимущество Узбекистана — медианный возраст 29 лет — и увеличивающееся проникновение интернета создают прочную основу для долгосрочного роста.

Для реализации этих возможностей необходим многогранный подход. Во-первых, инвестиции в инфраструктуру кибербезопасности и просвещение пользователей укрепят доверие. Во-вторых, расширение подключения в сельских районах через целевые инфраструктурные проекты повысит доступность. В-третьих, гибкость регулирования обеспечит соответствие рамок технологическим достижениям. Наконец, содействие партнерству между банками, финтех-компаниями и международными экспертами ускорит инновации. Решая эти приоритеты, Узбекистан может позиционировать себя как региональный центр финтеха, предоставляя инклюзивные и эффективные финансовые услуги своим гражданам.

Заключение: Развитие цифровых банковских услуг в Узбекистане отражает страну, находящуюся на перепутье, балансирующую между амбициозными целями цифровизации и практическими проблемами. Стратегические инициативы правительства в сочетании с технологическими достижениями создали прочную основу для роста, что подтверждается появлением цифровых банков и широким распространением мобильного банкинга. Однако риски кибербезопасности, пробелы в цифровой грамотности и ограничения инфраструктуры угрожают замедлить прогресс. Решение этих проблем через целенаправленные инвестиции, регуляторные реформы и общественное просвещение позволит Узбекистану полностью реализовать потенциал цифрового банкинга. Перспективы многообещающие, с возможностями для финансовой

инклюзии, экономической эффективности и регионального лидерства в области финтеха. По мере того как Узбекистан продолжает свой путь к цифровой экономике, банковский сектор будет играть ключевую роль в формировании более связанного и процветающего будущего.

Список литературы:

1. **Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5992 от 12 мая 2020 года.** О стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы. Доступно на: lex.uz.
2. **Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6079 от 5 октября 2020 года.** Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее реализации. Доступно на: lex.uz.
3. **Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3832 от 4 июля 2018 года.** О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан. Доступно на: lex.uz.
4. **Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4699 от 29 апреля 2020 года.** О мерах по внедрению цифровой экономики и электронного правительства. Доступно на: lex.uz.
5. **Центральный банк Республики Узбекистан.** Отчет о развитии банковской системы и внедрении цифровых технологий, 2023–2024 годы. Доступно на: cbu.uz.
6. **Национальная ассоциация участников финансового рынка (NAUFR).** Анализ состояния цифрового банкинга в Узбекистане, 2024. Доступно на: naufr.uz.